

АРЕАЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЕДИНИЦ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА ГОРД-

Рассматриваются функционально-семантические особенности лексических единиц, восходящих к праславянскому этимологическому гнезду *gъrdъ, в русском литературном языке и его диалектах в историческом аспекте. Исследование основывается на лексикографических и корпусных данных русского и других славянских языков. На основании анализа семантического поля этимологического гнезда *gъrdъ в формальном, ареальном и содержательном аспектах определяются ареально-генетические связи русского словообразовательного гнезда горд-, верифицируются две этимологические версии русского слова *гордый*, предложенные А.А. Кретовым и Л. Краликом.

Ключевые слова: славянские языки; русский литературный язык и его диалекты; лексико-семантическое поле; семантика; история языка; этимология.

В русском литературном языке единицы словообразовательного гнезда (СГ) *горд-* являются ядерными для лексико-семантического поля (ЛСП) «гордость» и основными репрезентантами одноименного понятия. Понятие «гордость» в современной русской языковой картине – понятие аксиологически сложное, оцениваемое со стороны общества неоднозначно, что отражается в семантических структурах единиц, выражающих данное понятие. Так, ядерная единица лексико-семантического поля «гордость» – прилагательное *гордый* – выражает значения как с положительным оценочным компонентом: ‘обладающий чувством собственного достоинства’ (ср., *гордая девушка, гордый народ*), ‘испытывающий чувство удовлетворения от сознания чьих-либо успехов’ (*гордый победой*), ‘величественный, величавый’ (*гордые памятники, гордая походка*), ‘возвышенный’ (*гордый призыв, гордая мечта*); так и с отрицательным – ‘высокомерный’ (*гордый, высокомерный человек*) [1. Т. 4. С. 296; 2. Т. 1. С. 332; 3].

Частотные данные, полученные из анализа материала НКРЯ, показывают, что основные единицы словообразовательного гнезда *горд-*: *гордый, гордость, гордиться* чаще (в 94% случаев) употребляются с положительной или нейтральной оценкой и выражают понятие «гордость» как чувство собственного достоинства, удовлетворение от сознание успехов или как положительную характеристику внешнего вида объекта (величественность) или высокого содержания (возвышенность: *гордые порывы*). Остальные дериваты прилагательного *гордый* (*горделивый, горделивость, гордец, гордячка, гордыня*, а также приставочные глаголы *загордиться, возгордиться* и т.п.) употребляются с отрицательным оценочным компонентом и выражают понятие «гордость / высокомерие».

В русских диалектах единицы данного словообразовательного гнезда также выражают понятие «гордость» как положительное качество (чувство собственного достоинства), чувство удовлетворения от сознания чьих-либо успехов, как отрицательное качество (высокомерие) и как внешнюю величественность. При этом единиц с отрицательной коннотацией намного больше: из проанализированных 65 диалектных лексем 60 выражают отрицательную оценку и только 10 – положительную или нейтральную. Таким образом, если количественное соотношение единиц,

выражающих положительную и отрицательную оценку, в рамках СГ *горд-* в русском литературном языке составляет примерно 1 : 2,3, то в русских диалектах – 1 : 6. Среди диалектной лексики данного СГ с положительной оценочностью – пск. *гордиться* ‘испытывать чувство удовлетворения, радости из-за успехов, достоинств когон. (*Атец гордицца: в ынститут попадѣ [сын]*) [4. Т. 7. С. 100], и смол. *гордый* – ‘смелый’ [5. Вып. 7. С. 22]), а также свадебная обрядовая лексика: единицы *гордые, гордные, горды* и др. повсеместно употребляются для величания молодых, их родственников и гостей, для восхваления праздничного стола (напр., яросл. *гордые* ‘молодые, приехавшие или пришедшие в гости на другой день после свадьбы’; арх. *гордожняная (фольк.) ‘сватья’ (Уж ты сватья, ты, сватьюшка, да гордожняная сватьюшка!)* [Там же. С. 32].

Помимо различий в аксиологическом аспекте, круг понятий, выражаемых диалектными единицами словообразовательного гнезда *горд-*, намного шире, чем в литературном языке. Дериваты *гордый (гордой)* в русских диалектах, служат для обозначения не только гордости, но и других качеств человеческого поведения и внешних и содержательных признаков предметов. Эти диалектные единицы также двуоценочны. Так, единицы с отрицательным аксиологическим компонентом выражают следующие понятия:

1) «упрямство; непокорность» (смол. *гордыбачиться* ‘упрямиться, возражая, не соглашаясь’ (*ну чаго ты гырдыбачисся, Нада матку паслухъть*) [6. Вып. 3. С. 56], пск. *гордиться* [4. Т. 7. С. 99], смол., яросл., ряз., калуж., нижегор., урал., самар., симб., перм., екат. *горды(о)бачить(-ся)* ‘упрямиться, не соглашаться’ [5. Вып. 7. С. 30] и др.).

2) «пренебрежение, презрение» (смол. *гордовать, гордать* ‘пренебрегать, гнушаться кем-либо’ (*Ну што ж ты мой хлеп не йиси? Ти гордуши?*) [6. Вып. 3. С. 56]; пск. *гордость* ‘пренебрежение’ [4. Т. 7. С. 99], смол., перм. *гордиться*, пск., смол. *гордовать* [5. Вып. 7. С. 29]);

3) «хвастливость» (псков., урал. *гордыбачить* ‘хвастать’ [Там же. С. 30]);

4) «обидчивость» (пск. *гордистый* ‘обидчивый’ (*А уж гордистый-то муш у ниѣ: чють што – и надулся*) [4. Т. 7. С. 99]);

5) «капризность» (урал. *гордыбачиться* ‘капризничать, упрячиться’ (*Не хочет делать и идговари-*

ватся, гордыбачится. Лошадь гордыбачится (не хочет идти) [7. Т. 1. С. 355];

6) «желание командовать, руководить» (нижегор., иван. *гордебачить* ‘распоряжаться, командовать’ (Только иные уж больно гордыбачут над нашим братом конторщиком; Прошло то время, когда господа над нами гордыбачили) [5. Вып. 7. С. 30];

7) «дерзость; грубость; наглость» (пск. *гордый* – (3) ‘грубый, дерзкий’ (Так она [дочь] гордая и со мной: крикнет – дак держись; Я не слышала гордого слова) [4. Т. 7. С. 99]); казан., калуж., тул., орл., курск., твер., самар. *гордобачить(ся)* – ‘грубить, дерзить’ и др. [5. Вып. 7. С. 30].

8) «угрюмость, необщительность» (пск. *гордый* – (4) ‘угрюмый, необщительный’ (Харошая эта жэнишина, разговорчистая, веселая, другие гордые) [4. Т. 7. С. 99]);

9) «крикливость, вздорность; желание спорить» (пск., орл., калуж., костром., смол., яросл., *горды(о)бачить*, яросл. *гордиться* ‘спорить, кричать; буяннить’ [5. Вып. 7. С. 29] и др.);

10) «вспыльчивость; гнев» (пск. *гордый* – ‘вспыльчивый, несдержанный’ (Вот уж этот гордый народ [испанцы]! Мужчина ввалится в суп – сразу заколет) [4. Т. 7. С. 99], тул. *гордобачить* – ‘гневаться, горячиться’ [5. Вып. 7. С. 29];

11) «сердитость» (олон., нижегор. *гордиться* – ‘сердиться, горячиться’ (Не гордись на меня, чадо милое) [Там же]).

Понятия, выражаемые данными единицами, могут быть рассмотрены как смежные понятию «гордость», т.е. как внешние проявления внутреннего чувства гордости или черты характера, обусловленные гордостью. В значениях диалектных единиц данной группы зафиксированы те семантические компоненты, которые содержатся в потенциале литературных лексических единиц, выражающих понятие «гордость». Так, гордость как неадекватная оценка своего положения проявляется в дерзости и непокорстве, в необоснованном желании руководить и командовать. Гордый человек, преувеличивающий свою значимость, также может проявлять в общении с окружающими гневливость, вздорность. Гордый высокомерный человек выказывает свое пренебрежение к окружающим, может быть обидчив, нелюдим, капризен, поскольку ставит свои желания выше желаний других, и, конечно, хвастлив.

Диалектных единиц СГ *горд-* с положительной оценкой намного меньше. Помимо понятия «гордость» они выражают также следующие:

1) «Величание» (иркут. ‘гордыбачить’ – ‘величать’ [Там же]);

2) «Спокойствие» (пск. *гордо* – (2) ‘спокойно, не двигаясь, сохраняя выдержку’ (Эта как пендицыт делали, ляжу гордь. Ня будиш таг делать, будут фсе кишки на стале ляжать) [4. Т. 7. С. 99]);

3) «Пышность, красота» (смол. *гордый* ‘пышный, красивый, важный’ (Бабуся моя горная, Параждэння твоя лехкая!) [6. Вып. 3. С. 56]);

4) «Смелость» (волог. *Гордый* – ‘смелый’ Он у меня такой паренек гордый: небось, не струсит) [5. Вып. 7. С. 29]).

Данная группа единиц соотносится с понятием «гордость» как чувством собственного достоинства и его проявлением («величание», «спокойствие», «пышность, красота»). Связь между гордостью и положительной эстетической оценкой отмечается и в литературном русском языке (ср. *гордые памятники*). Связь понятий «гордость» и «спокойствие», «смелость» не зафиксирована в семантической структуре литературных единиц СГ *горд-*, однако отмечается при дистрибутивном анализе прилагательного *гордый*: неоднократно фиксируется его употребление в одном синонимическом ряду с прилагательными *спокойный* и *смелый* (ср.: Нет, существует подробный рассказ, как его не пускали и как он все-таки пришел – гордо, спокойно, окруженный друзьями, великолепно одетый (Л.К. Чуковская); Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором (Ю. Нечипоренко) [3]).

В русских диалектах в составе СГ *горд-* зафиксированы также единичные примеры с нейтральным оценочным компонентом. К таковым относятся единицы, выражающие следующие понятия:

1) «сила, крепость» (о голосе, напитках) (дон. каз. *гордый* ‘насыщенный, концентрированный, крепкий (о жидкости)’ (Гордая острая вотка, ие пить нильзя. [5. Вып. 7. С. 29]);

2) «громкость» (*гордкий* ‘громкий (о голосе)’ [Там же]);

3) «дрожь» (брян. *гордыхать* ‘дрожать’ (Идешь по болоту, зуб до зубу не доходит, гордыхаешь, а бегишь) [Там же. С. 30]).

Связь данных понятий с понятием «гордость» для носителей литературного языка непрозрачна. Соседство понятий «гордость» и «громкость» логически понятно из рассмотренного ранее материала и проявляется также в семантике таких единиц, как пск., орл., калуж., костром., смол., яросл. *горды(о)бачить*, яросл. *гордиться* ‘спорить, кричать; буяннить’ [Там же. С. 29]. Возникновение дон. *гордая вотка*, возможно, связано с метафорическим перенесением человеческих качеств на предмет: гордость как резкость в характере, поведении (ср. яросл. *гордиться* ‘буяннить’, пск. *гордый* ‘вспыльчивый, несдержанный’, тул. *гордобачить* ‘гневаться, горячиться’ [Там же]) переносится на свойства крепких напитков. Неясной остается семантическая связь с вышеприведенной лексикой брян. *гордыхать* ‘дрожать’.

Итак, в русских диалектах в отличие от русского литературного языка представлено более дискретное представление о гордости как об отрицательном качестве человека, а также о гордости как о чувстве собственного достоинства. При этом в диалектах зафиксирована связь понятия «гордость» с такими понятиями, как «смелость», «качественное превышение нормы» («сила, крепость», «громкость»), что позволяет предположить как синкретичную связанность данных понятий на более ранних этапах развития русского языка, так и новационный диалектный характер данных связей.

Анализ лексикографических источников древнерусского языка показывает, что единицы СГ *гърд-* в XI–XIV вв. выражали следующим понятием:

1) «гордость, высокомерие» (*гърдыи (Не боуди гърдь; и отъ гърдааго и противнааго оуклонитисѣ мьнитъ прѣгъръиениа)* (XI в.); *гърдитисѣ* ‘проявлять высокомерие, надменность; кичиться’; *гърдость* ‘высокомерие, надменность; кичливость’ и др.);

2) «дерзость»: ср. *гърдитисѣ* ‘проявлять непокорность, дерзость’ (*Прозвоутерь аще боудеть еп(с)пѣмь своимъ ѿлоучень... но ра||сколоу творѣа и гордѣа сѣ. стѣныа бѣи принесеть... да боудеть прокльатъ*) (XIII в.); *гърдыи* ‘непокорный, дерзкий’ (*изгна... злаго и пронырливаго. и гордаго летьца. лжаго вл(д)ку Февдорца. из Володимерѣа ѿ стѣна Бѣа.* (XI в.) и др.;

3) «грозность, суровость», «жестокость», «свирепость»: *гърдыи* ‘твердый, жестокий’ (*гърднаго срца*); *гърдыи* ‘жестокий, губительный’ (*нѣ мѣтвою ми помозита на противнаго сего и оубищю гордаго.*; *нако гордыи сотона юсть именоворець в ни(х)*) (XIII в.); ‘суровый, безжалостный’ (*соудии гър<г>ыи [вм. гърдыи] на прѣстоль сгдѣаитѣа*) (XI в.); *гърдитисѣ* ‘свирепствовать’ (*Горжю(с) нако звъръ. и брешию нако песь*) (XIV) и др. [8. Т. 2. С. 408; 9. Т. 1. С. 614].

4) «важность», «известность»: *гърдыи* ‘высокий важный’ (*помилоуи мене недостоинаго твоему гърдомоу... имени въслѣдовавъшаго* (Минеи Чети); *И гордаго и(х) хоудожества и множаишаа хитрости* (Временник Георгия Арматола); ‘важный, дивный’ (*Чюдо чюда грьдее сѣ оного выше есть* (Слово Иоанна Болгарского); *Чюдо гърдо бляше видимо* (Житие Нифонта); *гърдо же по истинѣ и дивно* (Изборник 1076) [9. Т. 1. С. 614; 10]. Словарь древнерусского языка указывает на то, что фиксации ЛСВ *гърдыи* ‘высокий, значительный’ является только результатом смешения при переводе греческого *περὶφώνος* ‘известный, знаменитый’ и *ὕπερῆφονος* ‘гордый’ [8. Т. 2. С. 408]. Однако данные лексикографических источников, а также картотеки словаря древнерусского языка, указывающие на неединичность фиксации прилагательного *гърдыи* в значениях ‘важный’, ‘выдающийся’, а также на употребление данного ЛСВ в непереводаемых документах (Минеи Чети), говорят о том, что значения ‘важный’, ‘выдающийся’ были закреплены в семантической структуре древнерусского прилагательного.

На данный момент предложено две этимологии рус. *горд-*, убедительно объясняющие сочлененность в рамках СГ *горд-* понятий «гордость», «суровость», «жестокость», «дерзость», «свирепость» на ранних этапах развития русского языка (см. [11, 12]). Обе эти этимологические версии объясняют появление у единиц, восходящих к праслав. **gъrdь*, значений ‘гордый / гордость / гордиться’ как развитие значения ‘обладающий высоким социальным статусом’¹. Тогда аксиологическое расхождение внутри данного этимологического гнезда в рамках понятия «гордость» объясняется адекватностью / неадекватностью поведения субъекта своему социальному статусу. Это объясняет также появление у русских единиц СГ *горд-* таких семантических компонентов, как ‘смелость’, ‘пышность, красота’, ‘спокойствие’, ‘грозность, суровость’ как сопутствующих атрибутивных признаков человека высокого социального статуса. Принципиальное

расхождение этимологических версий А.А. Кретьова и Л. Кралика касается выявления первичного значения для этимологического гнезда **gъrdь* в славянских языках. А.А. Кретьов предполагает, что первичным значением для слав. **gъrdь* является выражение размерной высоты: «Очевидно, ‘гордость’ первоначально интерпретировалась в рамках оппозиций “высокий-низкий” (во всех – в том числе и социальных – смыслах), “вертикаль – горизонталь”, “стоящий – лежащий”, “властитель – подвластный”» [12. С. 122]. В то же время Кралик, предполагая производность праслав. **gъrdь* от и.-е. **gwher* ‘горячий, жаркий’, в качестве исходного значения выдвигает ‘яростный’, ‘пылающий воинственной яростью’, послужившее, в свою очередь, производящим для значений ‘воин / воинственный’. Кралик рассматривает несколько вариантов связи значений ‘воинственный’ и ‘гордый’: ‘воинственный’ > ‘неповинующийся’ > ‘гордый’ или ‘воин’ > ‘осознающий свой героизм / военные заслуги’ > ‘гордый своими заслугами’ [11].

Детальный анализ семантического гнезда этимологического гнезда **gъrdь* в славянских языках может пролить свет на установление его исходного значения и подтвердить одну из предложенных этимологий. Рассмотрение ареально-генетических связей русского *гордый* также помогает установить генетическую и мотивационную близость рассматриваемого лексико-семантического поля с другими, что, в свою очередь, позволяет представить определенный фрагмент картины мира праславянской языковой общности. Задачей данной части исследования, таким образом, является определение структуры семантического поля, выражаемой единицами ЭГ **gъrdь* во всех подгруппах славянских языков.

Единицы ЭГ **gъrdь* в украинском и белорусском языках

Русское прилагательное *гордый* восходит к праславянскому этимологическому гнезду **gъrdь*, представленному в украинском языке словообразовательным гнездом с вершиной *гордий*, в белорусском языке – словообразовательным гнездом с вершиной *горды*. Согласно лексикографическим источникам, в этих восточнославянских языках единицы ЭГ **gъrdь* имеют, в целом, ту же семантику, что и в русском, т.е. выражают понятие «гордость» с различными аксиологическими составляющими [13. С. 262; 14. Т. 1. С. 310–311; 15. Т. 1. С. 212; 16. С. 109]. Кроме этого в украинском и белорусском языках единицы ЭГ **gъrdь* выражают также понятие «презрение, пренебрежение» (укр. *гордувати* ‘относиться к кому-л. или чему-л. пренебрежительно; пренебрегать кем-л., чем-л.’, белорус. диал. *гордаць* (сен.), *гардзиць* (сев.-зап.) ‘пренебрегать, презирать’ [14. Т. 1. С. 310–311; 17. Т. 1. С. 114; 18. Т. 1. С. 426]).

Семантическая структура первообразных прилагательных и образованных от них абстрактных существительных анализируемых словообразовательных гнезд (укр. *гордий* и *гордість*, бел. *горды* и *гордасць*) идентична семантической структуре рус. *гордый* и

гордость. При этом отличается статус данных единиц в системе ЛСП «гордость». В украинском языке единицы СГ *горд-* являются ядерными для ЛСП «гордость», однако в белорусском языке они вступают в конкуренцию с единицами СГ *гонар*, также содержащими двойственную оценку (ср. *гонар* ‘честь, почет’, ‘высокомерие, чванство, самомнение’) [19. Т. 1. С. 329], что является следствием большего влияния на белорусский польского языка, где единицы СГ *honor* являются основными в ЛСП «гордость» [20. А–Л. С. 322; 21. С. 129; 22. Т. 1. С. 254].

Анализ частотности основных прилагательных показал, что в восточнославянских языках, при преобладании в составе анализируемых словообразовательных гнезд единиц с отрицательными коннотациями, прилагательные *гарды* / *гордий*, являющиеся вершинами словообразовательных гнезд, крайне редко выражают понятие «гордость» с отрицательными коннотациями (3–4% случаев). При этом в украинском языке прилагательное *гордий* может употребляться в значении ‘высокий, важный’ (о происхождении человека) (*Такою ж була і моя мати, яку батько взяв із бідного, але гордого роду – Такою же була і моя мати, которую отец взял из бедного, но «гордого» рода*), что, очевидно, является следами древнерусского *гърдыи* ‘важный, значимый’, ‘выдающийся’ (ср. др.-рус. *гърдомоу... имени*) (при анализе использовались данные Корпуса украинского языка [23], Белорусского корпуса [24]).

Таким образом, частотный анализ корпусных данных показывает, что во всех трех восточнославянских языках наблюдается тенденция к наращению положительных и убыванию отрицательных коннотаций в семантике единиц СГ *горд-* / *гард*. Различия касаются отдельных функционально-семантических особенностей лексем. Во-первых, в белорусском языке, в отличие от украинского и русского, единицы СГ с вершиной *гарды* являются не единственным главным средством выражения понятия «гордость», разделяя эту функцию с единицами СГ с вершиной *гонар*. Во-вторых, в украинском литературном языке единицы СГ *горд-* выражают также понятие «пренебрежение, презрение», в то время как в русском и белорусском языках такие значения зафиксированы только у диалектных единиц. В-третьих, анализ корпусных данных выявил, что в современном украинском языке единицы СГ *горд-* могут выражать понятие «важность, значимость» (о социальном статусе), что не отмечается в современных литературных русском и белорусском языках. В-четвертых, анализ диалектного белорусского материала, а также употребления прилагательных *горды* (белорус.), *гордий* (укр.), *гордый* (рус.) позволяет говорить о связи гордости и положительной эстетической оценки, красоты, величественности, а также гордости и значительности, важности.

Единицы ЭГ **gъrdь* в южнославянских языках

В семантическом поле ЭГ **gъrdь* в южнославянских языках можно выделить пять семантических центров:

1) связанный с понятием «гордость» (все языки, кроме словенского): болг., макед. *горд* ‘гордый’, болг. *гордея се* ‘гордиться’, ‘быть надменным’, макед. *горделив* ‘горделивый’, серб. *горд* ‘надменный, неприступный’ и др. [25. С. 94; 26. С. 175; 27. Т. 1. С. 532];

2) связанный с понятиями «величие», «слава», «грозность», «устрашение» (болг., серб., старослав.): серб. поэт. *горд* ‘величественный’; болг. *гордея се* ‘быть известным, славиться’ [27. Т. 1. С. 532], старослав. *гърдь* ‘величественный, поражающий, изумляющий’, ‘страшный’ (*къгда владыкъ си видѣ чтома · и многоцъннюе муро на гърдъжъ къмоу главъ видѣ лъемо; поминаимъ оубо си присно словеса · с <ка>тъихъ цѣловании гърдаго лобъзаниа; гърдаго гърха*), ст.-слав. *гърдь* ‘грозно, потрясающе’ [28. Т. 1. С. 439; 29. С. 178];

3) связанный с понятием «ругань, поношение» (зап. группа: серб., хорват., словен.): серб. *грдити* ‘ругать, бранить, поносить’, *грднь* ‘брань, ругань’, словен. *grditi* ‘клеветать, ругать’, диал. словен. *grđiti se* ‘браниться, ругаться’ [29. С. 87; 30. С. 73; 31. Вып. 7. С. 203];

4) связанный с отрицательной оценкой (все языки):

а) с отрицательной эстетической оценкой (все языки); болг. *гърдость* ‘уродство’, *гърдь*, *гърдулявъ*, *гърдомазень* ‘дурной, безобразный’; *огърдя*, *огърдыам*, *огърдыам* ‘делать некрасивым’ [32. Вып. 7. С. 206; 33. Т. 1. С. 420; 34. Т. 1. С. 288]; серб. *грд* безобразный, некрасивый, отвратительный’ (*врачарице грда – уродливая ведьма*) [27. Т. 1. С. 559]; макед. *грд* ‘уродливый, безобразный’, *грди* ‘делать что-л. уродливым, некрасивым’, *грдотија* ‘уродство’ [26. С. 78];

б) общеотрицательной оценкой: серб. *грд* ‘злой, плохой’ (*грдни дане – плохие дни; грдни удес – злой рок, злая судьба*), *грдило* ‘мерзость, пакость, гадость’, болг. диал. *гърд*, *гърд* ‘страшный, безобразный, плохой’, диал. макед. *грдинец* ‘поганец, мерзавец’ [26. С. 78; 27. Т. 1. С. 559; 30. С. 73; 32. Вып. 7. С. 206];

5) связанный с понятием «превышение нормы в силе, объеме» (серб.): серб. *грдесија* ‘толпа, множество’, *грдосан* ‘очень большой, огромный’, *грдесија* ‘нечто огромное, большое; колосс, громадина’; *грдно* ‘сильно, очень, много’; *грд* ‘тяжелый (о ране, боли)’ (*грдна рано – тяжелая рана*) [27. Т. 1. С. 559].

В южнославянских языках мы наблюдаем устойчивую вариативность корневой морфемы единиц, восходящих к ЭГ **gъrdь*, что связано с заимствованием в южнославянские языки восточнославянских форм при сохранении собственно южнославянских [34. Т. 1. С. 264]. За формальными вариантами закрепляется различная семантика: в болгарском, сербском и македонском языках русские варианты корня с гласной [o] (болг. *горд*, серб. *gord*, макед. *горд*) выражают только понятие «гордость» с различными оценочными компонентами и смежные с ним, в то время как собственно южнославянские варианты (ср. болг. *гърд*, серб. *gъrd*, макед. *грд* и др.) обозначают в современных языках другие понятия (серб. *грдинец* ‘поганец, мерзавец’; серб. *грд* ‘злой, плохой’; болг. диал. *гърд* ‘страшный, безобразный, плохой’; серб. *грдити* ‘ругать, бранить, поносить’, *грднь*

‘брань, ругань’ и др. [27. Т. 1. С. 532, 559–560; 32. Вып. 7. С. 202–206; 34. Т. 1. С. 201–211, 264, 303 и др.]). В словенский язык, большая часть носителей которого исповедуют католицизм, вост.-слав. *gord-*, отражающий фонетическую норму русского извода церковнославянского языка, заимствован не был. Понятие «гордость» здесь выражают единицы СГ *ponos-*. Однако исконные южнославянские единицы ЭГ **gъrdъ*, согласно данным словарей старославянского языка и исторических словарей болгарского языка, также выражали понятие «гордость» (ср. болг. *грьдѣй* ‘гордый’ (Геров, Дювернуа) [33. Т. 1. С. 420; 38. Т. 1. С. 234], ст.-слав. *грьдѣ* ‘возгордившийся, надменный’, *грьдѣни*, *грьдѣсть* ‘надменность, гордыня’ [29. С. 178]). В южнославянских языках единицы, восходящие к **gъrdъ*, выражают понятие «гордость» и как положительно или нейтрально оцениваемое чувство собственного достоинства человека, чувство удовлетворения чьими-либо успехами, и как отрицательное качество, свойство поведения. Отрицательная оценка в рамках данных словообразовательных гнезд выражается большим количеством единиц, чем положительная. Анализ корпусных данных болгарского [39] и сербского языков [40] показывает, что в болгарском языке основные полисемантические единицы СГ *горд-* чаще употребляются с положительной оценкой, в то время как в сербском языке более частотен ЛСВ *горд* ‘надменный, высокомерный’ с отрицательной оценкой.

В восточной группе южнославянских языков (болгарский, македонский) единицы, восходящие к ЭГ **gъrdъ*, представляют ядерную часть ЛСП «гордость» (болг., макед. *горд* ‘гордый’, болг. *гордея се* ‘гордиться’, ‘быть надменным’, макед. *горделив* ‘горделивый’ и др. [25. С. 94; 26. С. 175]). В западной же группе (сербский, словенский) данные единицы не входят в ядро поля (сербский), и даже в само поле (словенский), уступая это место СГ *ponos*, *ohol* [41. С. 56; 42. С. 146; 43. С. 129].

Связь понятий «гордость» и «высокий социальный статус» обнаруживается также при анализе корпусных данных болгарского языка. Так, ЛСВ *горд* ‘сознающий личное достоинство’ часто употребляется как характеристика человека высокого социального статуса (чего не наблюдается при анализе выборки контекстов восточнославянских языков): *горд мъж*, *горд воин*, *горды членѣ Империи*, *горди знаменосци*, *горды благородници*. Наличие таких контекстов в БНК, как *горди като планински верхови* (гордые как горные вершины), *висок и горд* показывает, что для носителей болгарского языка актуальна связь понятий «гордость» и «высота» [39]. Связь понятий «гордость» и «высокий социальный статус» отражается также в фиксации серб.-хорв. имен собственных, восходящих к ЭГ **gъrdъ* (*Грдан*, *Grd*, *Grdović*, *Grdeša*, представляющих собой, согласно словарю П. Скока, сокращения от бинаминальных антропонимов *Grdimir*, *Grdoslav*) [44. Т. 1. С. 613].

Выражение южнославянскими единицами ЭГ **gъrdъ* понятия «ругань, поношение» мы, вслед за А.А. Кретовым, рассматриваем как проявление кон-

версивной энантиосемии в рамках этимологического гнезда: «Если гордиться значит ‘выситься, выделяться высотой’, то унижая другого, человек тем самым возвышает себя, а возвышая себя – тем самым унижает других» [12. С. 130]. Таким образом, мы предполагаем, что южнославянские и русские диалектные единицы со значением ‘ругать, поносить’, ‘начинать ненавидеть’ являются развитием семантики ‘гордиться, вести себя высокомерно, считать себя лучше других’.

При сравнении данных южнославянских языков с данными восточнославянских языков выявляется главное различие: южнославянские языки, в отличие от восточнославянских, выражают общеотрицательную и отрицательную эстетическую оценку. Можно согласиться с А.А. Кретовым в том, что единицы, выражающие отрицательную эстетическую оценку, также выводятся из двойственности конверсивной ситуации самовозвышения – унижения другого [Там же. С. 131]. При этом предполагается следующая модель развития рефлексов праслав. **gъrdъ*: ‘высота’ > ‘высокий (благородный)’ > ‘гордый, жестокий’ > ‘страшный, пугающий’ > ‘безобразный, уродливый, громадный’. Данные южнославянских языков, как и русских диалектов, обнаруживают связь понятия «гордость» с понятиями «важность», «превышение нормы в силе» (ср. рус. диал. *гордая водка*, *гордкий голос*), «ругань» (ср. рус. диал. *гордыбачить* ‘спорить, ругаться’).

Западнославянские языки

По свидетельству лексикографических источников, в западнославянских языках единицы анализируемого этимологического гнезда также выражают понятие «гордость». При этом в чехословацкой и лужицкой подгруппах единицы СГ *hrd-*, *hord-* являются ядерными в выражении понятия «гордость», в то время как в польском языке эту функцию выполняют единицы СГ *dum* [45. С. 126; 46. Т. 1. С. 222]. В чешском, словацком и лужицких языках единицы анализируемых СГ обозначают внутреннее чувство, оцениваемое положительно или нейтрально (в том числе ситуативно обусловленное), а также как отрицательное качество человека (ср. чеш. *národní hrdost* ‘национальная гордость’, *hrdý* ‘гордый кем, чем’: *hrdý na své děti* ‘гордый своими детьми’; *hrdý* ‘надменный, высокомерный’ [47. Т. 1. С. 225–226]; словац. *hrdý* ‘гордый кем, чем’: *je hrdý na svoja vlast*; *hrdý* ‘надменный, высокомерный’ [48. С. 116]). В польском же языке единицы СГ *hard-* выражают понятие «гордость» только с негативной оценкой (‘высокомерие, надменность’: ср. *hardy* ‘непокорный, дерзкий’, ‘высокомерный, гордый, надменный’, *hardość* ‘непокорность, строптивость’, ‘высокомерие, гордость, надменность, спесь’ [46. Т. 1. С. 258]).

Лексические данные западнославянских языков также указывают на связь гордости с высоким социальным статусом человека: в чешском и лужицких языках единицы СГ *hrd-* выражают значения ‘возвышенный’, ‘благородный’ (чеш. *hrdy* ‘величественный, горделивый (имя, звание)’, н.-луж. *gřardy* ‘благородный’ [32. Вып. 7. С. 206–207], в.-луж. *hordostny* ‘вы-

сокий', 'возвышенный', 'благородный' [49. С. 55]), 'величественный' (чеш. диал. *hrdy* 'великолепный, прекрасный, величественный', в.-луж. *hordośc* 'величие', 'великолепие' [32. Вып. 7. С. 206–207; 49. С. 55]); 'герой / героический' (словац. *hrdina* 'герой', *hrdinsky* 'геройский, героический', *hrdinstvo* 'геройство, героизм' [48. С. 116], чеш. *hrdina* 'герой' [47. Т. 1. С. 225]); 'слава' (н.-луж. *hordoćic* 'прославлять' [32. Вып. 7. С. 206]). Помимо этого, в верхнелужицком зафиксировано прилагательное *horendny* в значении 'громадный, страшный, невероятный' [49. С. 56] (ср. др.-рус. *гърдыи* 'суровый, жестокий', 'страшный', *гърдыни* 'дрожь', серб. *грдосија* 'громадина, колосс' [8. Т. 2. С. 408; 30. С. 73]).

Косвенным указанием на связь гордости с характеристикой человека высокого социального статуса является также фиксация западнославянских единиц ЭГ **gъrdь*, выражающих положительную эстетическую оценку (чеш. диал. *hrdy* 'великолепный, прекрасный, величественный' [32. Вып. 7. С. 207], словац. *hrdy* 'великолепный, чудесный, прекрасный' [48. С. 116], в.-луж. *hordośc* 'величие, великолепие' [49. С. 56], н.-луж. *gъrdь* 'роскошный' [32. Вып. 7. С. 207]). Отметим, что связь понятий «гордость» и «красота» характерна также для восточнославянских языков (ср. рус. *гордый* 'величественный', рус. диал. *гордоленький* 'грациозный' [5. Вып. 7. С. 30], белорус. диал. *горны* 'хорошенький, красивый' [32. Вып. 7. С. 208]).

Помимо этого, в чехословацкой подгруппе зафиксированы единицы со значением 'радоваться' (словац. диал. *hrdit' sa, hryd'it' sa* 'радоваться' [Там же. С. 203]). Данное значение может быть рассмотрено как производное от значения 'гордиться, испытывать чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов' или 'прославлять'.

В западнославянских языках единицы ЭГ **gъrdь* выражают также понятия, смежные с понятием «гордость» как отрицательным качеством. В частности, в чешском и польском языке единицы СГ *hrd-* (чеш.) и *gard-/ hard-* (пол.) выражают значения 'презрение, пренебрежение / пренебрегать, презирать' (ст.-чеш. *hrdati* 'презирать, пренебрегать' [50. С. 44]; пол. *gardzenie* 'презрение, пренебрежение', *gardzić* 'презирать, пренебрегать' [46. Т. 1. С. 224]); 'дерзкий, нахальный / дерзость, нахальство' (пол. *hardy* 'гордый, надменный, дерзкий; строптивый', *hardo* 'дерзко, надменно, нахально', *hardośc* 'непокорность, строптивость; дерзость, надменность, нахальство', 'гордость, надменность' [46. С. 258; 51. С. 140]). В верхнелужицком языке существительное *hordośc* выражает значение 'упрямство' [32. Вып. 7. С. 206].

В верхнелужицком языке зафиксирована также единица *horendny* 'громадный' [49. С. 56]. В других западнославянских языках связь понятий «гордость» и «превышение нормы в размерах» в словарях не отмечена. Данная верхнелужицкая единица, возможно, является следствием существования более ранних междиалектных связей (ср. выше серб.).

Как видим, в западнославянских, как и в восточнославянских, языках единицы ЭГ **gъrd-*, помимо понятия «гордость» с различными оценочными коннота-

циями, выражают также положительную эстетическую оценку, важность субъекта, его высокий социальный статус (последнее в современных западнославянских языках проявлено четче), а также понятия, смежные понятию «гордость, высокомерие»: «пренебрежение», «презрение», «дерзость», «упрямство», что также характерно для восточнославянских языков. Специфическими для западнославянских языков являются словацкие диалектные единицы со значением 'радоваться' (словац. диал. *hrdit' sa, hryd'it' sa*), предположительно образованные по семантической модели 'гордиться чем-либо' > 'радоваться'.

Таким образом, с точки зрения формальной реализации на уровне лексики ЭГ **gъrdь* дало рефлексy *gord-* / *gard-* в восточнославянских языках (которые затем были частично заимствованы в южнославянские), *grъd-*, *grd-*, *hrd-* – в южнославянских и *hrd-*, *hord-*, *hard-*, *gard-* – в западнославянских. При анализе ареальных функциональных особенностей данных единиц отмечается практически повсеместное, за исключением словенского языка, их употребление для выражения понятия «гордость». При этом в южнославянских языках данное понятие выражается заимствованными из восточнославянских языков формами *gord-*, в то время как собственно южнославянские единицы с корневой морфемой *grъd-* / *grd-* / *hrd-* выражают понятия, не связанные с понятием «гордость». В русском, украинском, чешском, лужицких, болгарском и македонском языках единицы ЭГ **gъrdь* являются основными средствами выражения понятия «гордость». В словацком и белорусском языках они делят ядро ЛСП «гордость» с другими единицами (белорус. *гонар-*, словац. *pych-*). В западной группе южнославянских языков (сербском, словенском) и в польском языке основными единицами выражения понятия «гордость» являются единицы других СГ (*понос-* / *ponos-*).

С точки зрения содержательной стороны в семантическом поле славянского ЭГ **gъrdь* можно выделить четыре семантических центра:

1. «Гордость». К данному семантическому центру относятся единицы, выражающие понятие «гордость» как чувство собственного достоинства, чувство удовлетворения от сознания чьих-либо успехов, высокомерие, величественность, возвышенность. Сюда также включаются единицы, выражающие понятия, смежные гордости: «упрямство», «дерзость», «пренебрежение», «презрение», «нахальство», «хула / ругань».

2. «Высокий социальный статус человека». К данному семантическому центру относятся единицы, выражающие значения 'величие', 'благородство, возвышенность', 'герой', 'прославлять / слава', 'высокий, важный', русская диалектная свадебная обрядовая лексика, а также древнерусские единицы со значениями 'суровость', 'грозность', обладающие отрицательной оценочностью.

3. Общая и эстетическая оценка:

а) общая отрицательная и отрицательная эстетическая оценка.

К лексическим единицам ЭГ **gъrdь*, выражающим отрицательную оценку, относятся лексемy со значе-

ниями 'страшный', 'безобразный', 'уродливый', 'плохой', 'негодяй';

б) положительная эстетическая оценка.

В данную подгруппу включаются единицы со значениями 'великолепный', 'красивый', 'роскошный'.

4. Превышение нормы в размерах, в силе.

Данный семантический центр объединяет единицы этимологического гнезда **gъrdь*, выражающие значения 'большой', 'тяжелый', а также 'крепкий', 'насыщенный'.

Первый и второй семантические центры являются общими для всех славянских языков, в то время как третий и четвертый – локальными: единицы третьего центра распространены в южно- и западнославянских языках; четвертый семантический центр характерен в основном для южнославянских языков.

Рассматриваемые в статье две этимологические версии рус. *гордый* сходятся в принятии того, что семантика, связанная с понятием «гордость», в рамках ЭГ **gъrdь* предполагается производной от обозначения человека высокого социального статуса (у Кралика – воина). Проанализированный материал истории русского языка и других славянских языков это подтверждает. Однако предложенная Краликом семантическая модель 'воин' > 'осознающий свои заслуги' > 'гордый' кажется малоубедительной. В русском языке употребление единиц СГ *горд-* в значении '(испытывать / испытывающий) ситуативно обусловленное чувство' (в конструкции *гордый / гордиться / гордость* чем-либо) зафиксировано достаточно поздно (XVIII в.), что дает основание полагать, что представление о гордости как о ситуативно обусловленном чувстве оформилось на достаточно поздних этапах развития славянской культуры. Более приемлемым кажется предложенный Краликом вариант семантического развития 'непокорный, непокорившийся' > 'гордый', однако и он не подтверждается анализом мотивационных особенностей единиц ЛСП «гордость» в славянских языках: модель оказывается нетипичной. Не проявлена в семантическом поле праслав. **gъrdь* ни в каком варианте и предполагаемая Краликом как исходная температурная семантика ('горячий' > 'горячий, вспылчивый, яростный').

В то же время анализ употребления единиц ЭГ **gъrdь* в славянских языках подтверждает версию А.А. Кретьова о мотивационной связи понятий «высота (размерная)» и «высота (социальная)». Так, в пользу того, что значение 'превосходящий по размеру' является производным в рамках ЭГ **gъrdь*, говорит факт наличия в современном русском литературном языке семантической связи между понятиями «высота» и «гордость», что проявляется в дистрибутивных признаках ЛСВ *гордый* 'величественный'. В приводимых во всех словарях строках М.Ю. Лермонтова: «В песчаных песках аравийской земли три гордые пальмы высоко росли» – прилагательное *гордый* употреблено в значении 'исполненный торжественный красоты' [1. Т. 4 С. 296], 'величавый' [2. Т. 1. С. 332]. Однако, как замечает и Кретьов, гордость пальм в данном примере является следствием не осознания ими своей красоты, а, скорее, именно их расположением

на высоте. Пальмы горды, так как высоки [12. С. 117]. В других примерах употребления данного ЛСВ *гордый* в художественной литературе можно также обнаружить данный семантический компонент 'высокий (по размеру)': ср. *Обитатели* [крутых узких улиц] *редко подымались наверх в нарядный, всегда праздничный город с его зеркальными стеклами, гордыми памятниками* [Куприн, Гамбринус] (памятники высоки, и потому горды); *И кедров гордые вершины* (А.С. Пушкин, «Руслан и Людмила»); *Теперь я вижу пред собою Кавказа гордые главы* (А.С. Пушкин, «Руслан и Людмила») [3]. Свидетельства связи понятий «гордость» и «размерная высота» зафиксированы также в корпусе болгарского языка (*горди като планински верхови (гордые как горные вершины), висок и горд* показывает, что для носителей болгарского языка актуальна связь понятий «гордость» и «высота» [39].

Другим косвенным (типологическим) аргументом в пользу версии о производящем в рамках ЭГ **gъrdь* значении 'высокий' / 'превосходящий по высоте' являются мотивационные особенности единиц других этимологических гнезд, представленные в ЛСП «гордость» в славянских языках. Как показывает их анализ, в рамках ЛСП «гордость» в русском языке на различных этапах его развития одной из самых продуктивных мотивационных моделей является та, что основана на связи понятий «гордость» и «высота»: ср., напр., рус. *высокомерие*, прост. *заноситься, задаваться*, диал. смол. *повысочеть* 'стать гордым', *высота* 'гордость' [5. Вып. 6. С. 26], вят., смол. *горный* 'гордый' [Там же. С. 43], др.-рус. *высокъи* 'высокомерный, гордый' [9. Т. 1. С. 287], *высокогордение, высокомудрный; высокомыслие, высокопаривый* [8. Т. 1. С. 250–253, Т. 2. С. 383, 390; 9. Т. 1. С. 233–237, 452–453] и др. В других славянских языках данная мотивационная модель также обнаруживает свою продуктивность: ср. бел. *высакамеріе, высакамернасць* [20. Т. 1. С. 159], словц. *rovúšenost* 'гонор' [52. С. 97], чеш. *rovúšený* 'высокомерный' [53. Т. 1. С. 153]; пол. *szczyć się* 'гордиться' [45. С. 138] (от *szczyt* 'вершина, верх' [46. Т. 2. С. 398]); словц. *vzletny* – 'гордый' [48. С. 98] и др.

Рассмотрение единиц ЭГ в контексте их системных отношений (т.е. в составе лексико-семантических полей) позволило точнее верифицировать существующие этимологические версии и выявить наиболее вероятное этимологически первичное значение слав. *gъrdь*. Анализ материала славянских языков подтвердил, что переносные значения рус. лит. *гордый* 'величественный', 'возвышенный', а также диал. 'смелость', 'пышность, красота', 'крепкий' и др. являются следами более архаичных значений, связанных с характеристикой человека высокого социального статуса. ЛСП «гордость» оказывается связанным с ЛСП «эстетическая оценка», «превышение нормы в размерах, в силе», «слава», «герой», «высокий социальный статус», «смелость», «жестокость», «суровость», что сказывается на сочетаемости и на мотивационных особенностях единиц данного ЛСП.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Л. Кралик в качестве первоначального значения для праслав. **gьrdь* предполагает при этом 'воинственный; «пылающий воинственной яростью»' (vog kriegerischer Wut Brenned) [11. С. 309].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой академический словарь русского языка*. М.; СПб.: Наука, 2004–2011.
2. *Малый академический словарь – Словарь русского литературного языка*: в 4 т. / под ред. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981.
3. НКРЯ – национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>
4. *Псковский областной словарь с историческими данными*. Л., 1987.
5. *Словарь русских народных говоров* / под гл. ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. М.; Л.: Наука, 1968–2003.
6. *Словарь смоленских говоров* / под ред. А.И. Ивановой. Смоленск, 1974–2005.
7. *Малеча Н.М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков: в 4 т. Оренбург: Оренбург. книжн. изд-во, 2002–2003.
8. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*: в 10 т. / под ред. Р.И. Аванесова. М.: Рус. яз., 1988.
9. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893–1912.
10. *Картотека словаря древнерусского языка XI–XIV вв.*
11. *Kralik L.* Urslawisch **gьrdь* und seine baltischen Parallelen // *Studia etymologica Brumensia*. Praha, 2000. С. 305–309.
12. *Кретов А.А.* «Гордый»: славянская этимология. Этимология 2006–2008 / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; отв. ред. Ж.Ж. Варбот. М.: Наука, 2010. С. 115–134.
13. *Великий тлумачний словник сучасної української мови* / под ред. В.Т. Бусел. Киев, 2005.
14. *Словарь української мови*: в 3 т. / под ред. Б.Д. Гринчеко. Киев, 1907.
15. *Белорусско-русский словарь* / под ред. К. Крапивы. М.: Гос. Изд-во иностр. и нац. словарей, 1962.
16. *Словарь белорусского наречия* / сост. И.И. Носович. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1870.
17. *Слоўнік сэнненшчыны*. Мінск: Беларускае навука, 2013.
18. *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча* / под ред. Ю.Ф. Мацкевича. Мінск: Навука і тэхніка, 1979.
19. *Белорусско-русский словарь*: в 2 т. Минск: Белорус. сов. энциклопедия имени Петруся Бровки, 1988.
20. *Русско-белорусский словарь* / Национальная академия наук Беларуси, институт языкознания им. Я. Коласа. 8-е изд. Минск: Беларуская энциклопедыя, 2002.
21. *Русско-украинский словарь*: в 3 т. 2-е изд., испр. Киев: Гл. ред. Украинской сов. энциклопедии, 1979.
22. *Русско-украинский словарь* / под ред. С.И. Головащук. Киев: Наукова думка, 1969.
23. *Корпус української мови*. URL: <http://www.mova.info/corpus.aspx?11=209>
24. *Беларускі N-корпус*. URL: <http://bnkorporus.info>
25. *Бернштейн С.Б.* Болгарско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966.
26. *Македонско-русский словарь* / под ред. Н.И. Толстого. М.: Гос. изд-во иностр. и гос. словарей, 1963.
27. *Речник српскохрватскога књижевног језика*. Загреб, 1967.
28. *Словарь старославянского языка*: в 4 т. Изд-е репринт. СПб., 2006.
29. *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)* / Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др.; под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999. 842 с.
30. *Толстой Н.И.* Сербскохрватско-русский словарь. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2001.
31. *Котник Д.Я.* Словенско-русский словарь. 2-е изд. Любляна: Государственное издательство Словении, 1967.
32. *Этимологический словарь славянских языков* / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1974–2003.
32. *Дювернуа А.Л.* Словарь болгарского языка. М., 1889.
34. *Български етимологичен речник* / под ред. В.И. Георгиева. София: Издателство на Българската Академия на Науките, 1971.
35. *Речник на българския язык*. Т. I–XIV. София, 1977–2012. URL: <http://www.ibl.bas.bg>
36. *Речник српског језика*. Измњено и поправљено издање. Нови сад: Матица српска, 2011.
37. *Дигитален речник на македонскиот јазик*. URL: <http://www.makedonski.info>
38. *Геров Н.* Рѣчникъ на българский языкъ (съ тлъкувание рѣчи-ты на български и на русски). Дружествена печатница «Съгласие», 1895.
39. *БНК – Български национален корпус*. URL: <http://dcl.bas.bg/bulnc>
40. *Korpus savremenog srpskog jezika na Matematičkom fakultetu Univerziteta u Beogradu*. URL: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs>
41. *Антанасиевич И.* Русско-сербский и сербско-русский словарь. 2008.
42. *Руско-српски речник* / Б. Станковић. 2-е изд., испр. и доп. Нови Сад: Будћност, Матица Српска; М.: Рус. яз., 1998.
43. *Претнар Я.С.* Русско-словенский словарь. 2-е изд. Любляна, 1964.
44. *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971.
45. *Русско-польский словарь* / под ред. А.Х. Дворецкого. 5-е изд., испр. и доп. М., 1964.
46. *Большой польско-русский словарь*: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз.; Варшава: Вєдза Повшєхна, 1980.
47. *Чешско-русский словарь*: в 2 т. / под ред. Л.В. Копецкого, Й. Фимца и О. Лешки. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.; Прага: Гос. педагог. изд-во, 1976.
48. *Коллар Д., Доротякова В., Филусова М., Васильева Е.* Словацко-русский словарь. М.: Рус. яз.; Братислава: Словацкое педагогическое издательство, 1976.
49. *Трофимович К.К.* Верхнелужицко-русский словарь. М.: Рус.яз.; Бауцен: Домовина, 1974.
50. *Bělič J., Kamiš A., Kučera K.* Malý staročeský slovník. Praha, 1978.
51. *Дубровский П.П.* Полный словарь польского и русского языка. Варшава, 1901.
52. *Русско-словацкий словарь*. М.: Рус. яз.; Братислава: Словацкое педагогическое издательство, 1989.
53. *Русско-чешский словарь*: в 2 т. / под ред. Л.В. Копешки и О. Лешки. М.: Рус. яз.; Прага: Государственное педагогическое издательство, 1978.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 22 марта 2015 г.

AREAL-GENETIC CONNECTIONS OF UNITS OF THE RUSSIAN WORD FAMILY WITH THE ROOT *GORD-*
Tomsk State University Journal, 2015, 394, 43–52. DOI 10.17223/15617793/394/8

Kuznetsova Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: o.kuz.89@gmail.com

Keywords: Slavic languages; Russian literary language and its dialects; lexical semantic field; semantics; language history; etymology.

Units of the Russian word family with the root *-gord-* originate in the Proto-Slavic etymological word family **gьrdь*, which has reflexes *gord-* / *gard-* in East Slavic languages, *grd-*, *grd-*, *hrd-* in South Slavic and *hrd-*, *hord-*, *hard-*, *gard-* in West Slavic. These units express the concept "pride" almost in all Slavic languages (with the exception of Slovenian). In Russian, Ukrainian, Czech, Sorbian, Bulgarian and Macedonian units of etymological word family **gьrdь* are the main expression means of the concept "pride". In the Slovak and Belarusian languages there are also units with other roots (Belarusian *gonar-*, Slovakian *pych-*) in the nucleus of the lexical semantic field "pride". In the western group of South Slavic languages (Serbian, Slovenian) and Polish the basic units expressing the concept "pride" are lexemes of a word family with root *ponos-*. The semantic field of Proto-Slavic etymological word family **gьrdь* includes four semantic centers: 1) "pride" and related concepts ("obstinacy", "insolence", "scorn", "impudence", "abuse"); 2) "high social status", which includes words with meanings 'grandeur', 'majestic', 'nobility', 'loftiness', 'hero', 'glory', 'fame', 'importance', the Russian dialect ritual wedding lexis and Old-Russian units with meanings 'austerity', which contain negative connotations. The units of the following two semantic centers are registered in all Slavic language groups: 3) common and aesthetic evaluation: a) common negative and negative aesthetic evaluation: units expressing common and aesthetic negative evaluation with meanings 'ugly', 'hideous', 'bad' are registered in South Slavic, Old Slovak, Old Russian and Upper Sorbian languages; b) positive aesthetic evaluation; such units are recorded in West Slavic and East Slavic languages; 4) exceeding norms in size and strength; the units of the etymological word family **gьrdь* expressing meanings 'big', 'heavy' exist in Serbian and Upper Sorbian languages and Russian dialects. So, first and second semantic centers are common for all Slavic languages, while third and fourth are local. The units of the third center are registered in South and West Slavic languages. The fourth center is characteristic for South Slavic languages mostly. A.A. Kretov and L. Kralik suggested two well-founded etymology versions of Russian *gord-*. Both explain its semantics 'pride/proud/to be proud' as an extension of the meaning 'having high social status'. The main divergence of the two versions applies to the primary meaning of Proto-Slavic **gьrdь*. A.A.Kretov supposes that Proto-Slavic **gьrdь* primary meaning is 'dimensional height', while L. Kralik considers Proto-Slavic **gьrdь* as derived from Indo-European **gwher* 'hot' and believes that its primary meaning is 'furious'. Detailed Slavic lexis analysis and the structure of the etymological word family semantic field corroborates Kretov's version and shows that the meaning 'pride/proud/to be proud' of Proto-Slavic **gьrdь* is related genetically to meanings 'high social level' and 'dimensional height'.

REFERENCES

1. *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Big Academic Dictionary of the Russian language]. Moscow; St. Petersburg: Nauka Publ., 2004–2011.
2. Evgen'eva A.P. (ed.) *Malyy akademicheskiy slovar' – Slovar' russkogo literaturnogo yazyka: v 4 t.* [Small Academic Dictionary – Dictionary of Russian literary language: in 4 v.]. 2nd edition. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1981.
3. Russian National Corpus. Available from: <http://ruscorpora.ru>. (In Russian).
4. Larin B.A. (ed.) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Oblast Dictionary with historical data]. Leningrad, 1987.
5. Filin F.P., Sorokoletov F.P. (eds.) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1968–2003.
6. Ivanova A.I. (ed.) *Slovar' smolenskikh govorov* [Glossary of Smolensk dialects]. Smolensk, 1974–2005.
7. Malecha N.M. *Slovar' govorov ural'skikh (yait'skikh) kazakov: v 4 t.* [Dictionary of dialects of the Ural (Yaik) Cossacks: in 4 v.]. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2002–2003.
8. Avanesov R.I. (ed.) *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.): v 10 t.* [Dictionary of Old Russian (11th – 14th centuries): in 10 v.]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1988.
9. Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the dictionary of the Old Russian written monuments]. St. Petersburg, 1893–1912.
10. Catalogue of the Dictionary of the Old Russian language of the 11th – 14th centuries. (In Russian).
11. Kralik L. *Urslawisch *g"rd" und seine baltischen Parallelen*. In: *Studia etymologica Brumensia*. Prague, 2000, pp. 305–309.
12. Kretov A.A. *"Gordyy": slavyanskaya etimologiya ["Proud": Slavic etymology]*. In: Varbot Zh.Zh. (ed.) *Etimologiya 2006–2008* [Etymology 2006–2008]. Moscow: Nauka Publ., 2010, pp. 115–134.
13. Busel V.T. (ed.) *Velikiy tлумachniy slovník suchasnoï ukrain'skoï movi*. Kyiv: Perun Publ., 2005. 1728 p. (In Ukrainian).
14. Grincheko B.D. (ed.) *Slovar' ukraïnskoï movi: v 3 t.* Kyiv, 1907.
15. Krapiva K. (ed.) *Belorussko-russkiy slovar'* [Belarusian-Russian dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey Publ., 1962. 1048 p.
16. Nosovich I.I. (ed.) *Slovar' belorusskogo narechiya* [Dictionary of the Belarusian dialect]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk Publ., 1870. 756 p.
17. *Sloŭnik sennenshchyny*. Minsk: Belaruskaya navuka Publ., 2013. 719 p. (In Belorussian).
18. Matskevich Yu.F. (ed.) *Sloŭnik belaruskikh gavorak paŭnochna-zakhodnyay Belarusi i yae pagranichcha*. Minsk: Navuka i tekhnika Publ., 1979.
19. *Belorussko-russkiy slovar': v 2 t.* [Belarusian-Russian Dictionary in 2 v.]. Minsk: Belorusskaya sovetskaya entsiklopediya imeni Petrusya Brovki Publ., 1988.
20. *Russko-belorusskiy slovar'* [Russian-Belarusian Dictionary]. 8th edition. Minsk: Belaruskaya entsyklopedyya Publ., 2002.
21. *Russko-ukraïnskiy slovar': v 3 t.* [Russian-Ukrainian Dictionary: in 3 v.]. 2nd edition. Kyiv: Gl. red. Ukrainskoy sov. Entsiklopedii Publ., 1979.
22. Golovashchuk S.I. (ed.) *Russko-ukraïnskiy slovar'* [Russian-Ukrainian dictionary]. Kyiv: Navukova Dumka Publ., 1969.
23. Ukrainian Language Corpus. Available from: <http://www.mova.info/corpus.aspx?11=209>. (In Ukrainian).
24. Belarusian National Corpus N-korpus. Available from: <http://bnkorpus.info>. (In Belarusian).
25. Bernshteyn S.B. *Bolgarsko-russkiy slovar'* [Bulgarian-Russian dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966.
26. Tolstoy N.I. (ed.) *Makedonsko-russkiy slovar'* [Macedonian-Russian dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey Publ., 1963.
27. *Rechnik srpskokhrvatskoga kn̑izhevnoĝ jezika*. Zagreb, 1967. (In Serbian).

28. *Slovar' staroslavjanskogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of Old Church Slavonic: in 4 v.]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2006.
29. Tseytlin R.M., Večerka R., Blagova E. (eds.) *Staroslavjanskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [Old Church Slavonic dictionary (the manuscripts of the 10th – 11th centuries)]. 2nd edition. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1999. 842 p.
30. Tolstoy N.I. *Serbskokhorvatsko-russkiy slovar'* [Serbo-Croatian-Russian dictionary]. 7th edition. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 2001. 736 p.
31. Kotnik D.Ya. *Slovensko-russkiy slovar'* [Slovene-Russian dictionary]. 2nd edition. Ljubljana: Slovenia State Publishing House, 1967. 817 p.
32. Trubachev O.N. (ed.) *Etimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov* [The etymological dictionary of Slavic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974–2003.
33. Dyuvnua A.L. *Slovar' bolgarskogo yazyka* [Dictionary of the Bulgarian language]. Moscow: Universitetskaya tipografiya Publ., 1889. 1483 p.
34. Georgiev V.I. (ed.) *B"lgarski etimologichen rechnik.* Sofia: Izdatelstvo na B"lgarskata Akademiya na Naukite Publ., 1971. 679+95 p. (In Bulgarian).
35. *Rechnik na bolgarskiya yazik. V. I–XIV.* Sofia, 1977–2012. Available from: <http://www.ibl.bas.bg>. (In Bulgarian).
36. *Rechnik srpskoga jezika.* Izmeњeno i popravљeno izdaњe. Novi sad: Matitsa srpska Publ., 2011. 1561 p. (In Serbian).
37. *Digitalen rechnik na makedonskiot jazik.* Available from: <http://www.makedonski.info>. (In Macedonian).
38. Gerov N. *Rēchnik" na bl"garskiy yazyk" (s" il"kuvanie rēchi-ty na bl"garskiy i na russkiy).* Druzhestvena pechatnitsa "S"glasie", 1895. (In Bulgarian).
39. Bulgarian National Corpus. Available from: <http://dcl.bas.bg/bulnc>. (In Bulgarian).
40. Corpus of Contemporary Serbian Language at the Faculty of Mathematics, University of Belgrade. Available from: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs>. (In Serbian).
41. Antanasievich I. *Russko-serbskiy i serbsko-russkiy slovar'* [Russian-Serbian and Serbian-Russian dictionary]. Moscow: IF MAMIF Publ., 2008. 797 p.
42. Stankoviћ B. *Rusko-srpski rechnik.* 2nd edition. Novi Sad: Budћnost, Matitsa Srpska; Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1998. 1001 p.
43. Pretnar Ya.S. *Russko-slovenskiy slovar'* [Russian-Slovenian dictionary]. 2nd edition Ljubljana: Slovenia State Publishing House, 1964. 817 p.
44. Skok P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika.* Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971.
45. Dvoretzkiy A.Kh. (ed.) *Russko-pol'skiy slovar'* [Russian-Polish dictionary]. 5th edition. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1964. 903 p.
46. *Bol'shoy pol'sko-russkiy slovar': v 2 t.* [Big Polish-Russian Dictionary: in 2 v.]. 2nd edition. Moscow: Russkiy yazyk Publ.; Warsaw: Veda Povyshchena, 1980. 664 p.
47. Kopetskiy L.V., Fimets Y., Leshka O. (eds.) *Cheshsko-russkiy slovar': v 2 t.* [The Czech-Russian Dictionary in 2 v.]. 2nd edition. Moscow: Russkiy yazyk Publ.; Prague: State Pedagogical Publishing House, 1976.
48. Kollar D., Dorot'yakova V., Filusova M., Vasil'eva E. *Slovatsko-russkiy slovar'* [Slovak-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk Publ.; Bratislava: Slovak Pedagogical Publishing House, 1976. 768 p.
49. Trofimovich K.K. *Verkhmeluzhitsko-russkiy slovar'* [Upper Sorbian-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk Publ.; Bautzen: Domovina, 1974. 564 p.
50. Bělič J., Kamiš A., Kučera K. *Malý staročeský slovník.* Praha, 1978.
51. Dubrovskiy P.P. *Polnyy slovar' pol'skogo i russkogo yazyka* [Complete Dictionary of Polish and Russian]. Warsaw: F. Gezik, 1901.
52. *Russko-slovatskiy slovar'* [Russian-Slovak dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk Publ.; Bratislava: Slovak Pedagogical Publishing House, 1989.
53. Kopeska L.V., Leshka O. (eds.) *Russko-cheshskiy slovar': v 2 t.* [Russian-Czech Dictionary: in 2 v.]. Moscow: Russkiy yazyk Publ.; Prague: State Pedagogical Publishing House, 1978.

Received: 22 March 2015